

— Быстрее! — АНБУ из клана Абураме управлял огромным роем насекомых, посылая их в сторону Учихи Согецу.

Огромное облако насекомых создало мощный порыв ветра, похожий на темный торнадо, готовый смести все на своем пути.

— Глупец! — Согецу сделал пару шагов назад, создавая расстояние между собой и надвигающимся роем, и быстро сформировал ручные печати.

— Окс (в оригинале реально так и написано "Ох") - Заяц - Обезьяна - Кабан - Лошадь - Тигр!

Он глубоко вдохнул, собирая чакру в легких.

— Высвобождение огня: Техника Великого Огненного Шара!"

Массивный огненный шар диаметром три метра вырвался вперед, обдав его сильным жаром. Он столкнулся с роем насекомых, испепеляя их при соприкосновении. "Бум! "

От взрыва по всему помещению прокатились волны жара. В воздухе запахло горелым хитином, а некогда густой черный рой превратился в пепел.

— Разумно использовать огромный рой, чтобы заблокировать линию видимости моего Шарингана, — сказал Согецу, осматривая окрестности сквозь дым. — Но вы, кажется, забыли, что клан Учиха преуспел в огненных дзюцу!

Хотя насекомые клана Абураме способны существенно нарушить и затуманить зрение Шарингана, они в равной степени уязвимы для мощных техник огня. Если рой будет уничтожен, сила клана Абураме значительно уменьшится, и они окажутся в невыгодном положении.

— Не зазнавайся, отродье Учиха, — холодно сказал АНБУ из клана Абураме. — Думаешь, простой огненный шар способен уничтожить всех моих насекомых?

— Секретная техника: Кокон!

В ответ на команду АНБУ сотни чакровых коконов, спрятанных по всей территории, распахнулись.

Когда они раскрылись, глаза Согецу расширились. Темные тучи насекомых поднимались со всех уголков леса, сходясь в плотный полог, закрывавший солнечный свет.

Казалось, весь лес был оживлен роем насекомых, каждое из которых двигалось в унисон, заполняя небо черной злобещей тенью.

— Так много? — зрачки Согецу дрогнули — он явно был потрясен увиденным, и в его голове промелькнуло внезапное осознание. — Чтобы управлять таким огромным роем насекомых, ты должен быть гением Рёма из клана Абураме!

— О, ребенок Учиха знает обо мне? — Рёма Абураме выглядел немного удивленным, но не скрывал своей личности.

— Я слышал, как Фугаку упоминал о тебе, — ответил Согецу, на лбу которого выступили капельки пота. Ситуация явно выходила из-под контроля.

— Гений клана Абураме, второй после главы клана в манипулировании насекомыми, с лучшими навыками проникновения в историю. Мало кто в АНБУ может соперничать с тобой. А ты — один из самых доверенных подчиненных Данзо.

Рёма сжал руки в печатях, выдвигая ультиматум:

— Учиха, я могу сохранить тебе жизнь, если ты сдашься. В противном случае, согласно приказу Данзо-сама, я имею право казнить тебя на месте.

— Проклятый Корень! Вы смеее делать что-то подобное! — Согецу скрипнул зубами, глаза наполнились гневом. — Помните, меня перевел в АНБУ сам Хокаге-сама. Если я умру здесь, как Данзо объяснит это Хокаге?

— Учиха Согецу пытался использовать гэндзюцу, чтобы контролировать джонина Конохи, и сговорился с кланом Учиха о восстании, — голос Рёмы был холодным, с нотками насмешки. — Что ты думаешь об этом объяснении?

— Ты меня подставляешь! — Согецу в шоке уставился на него, словно не мог поверить в то, что слышит. — Хокаге-сама? Он никогда не поверит в подобную чушь!

— Ты ошибаешься, парень, — в словах Рёмы звучал сарказм. — Хокаге-сама поверит. Каким бы абсурдным ни было оправдание, он поверит. Твое несчастье? Родиться в клане Учиха. Ваш род проклят! Рой насекомых!

Черная туча насекомых с ревом хлынула с неба, словно огромное море.

Столкнувшись с роем насекомых, еще более многочисленным, чем в прошлый раз, Согецу понял, что не сможет сдержаться. Чакра собралась в его горле, готовясь к атаке.

— Стиль Огня: Огненное Опустошение!"Бум!"

Изо рта Согецу вырвалась мощная стена пламени, волна огня, подобная штормовому цунами. Высокая температура мгновенно испарила воздух, наполнив все вокруг обжигающим жаром. Растительность и насекомые сгорели в одно мгновение, и вся местность превратилась в море огня.

Даже не посмотрев на последствия, Согецу развернулся и помчался из леса.

— Я должен доложить об этом Хокаге-сама.

Чакра бурлила под его ногами, твердая земля крошилась по мере того, как он увеличивал скорость. Он знал, что ему нужно уходить быстро.

— Пытаешься бежать? — Абураме Рёма внезапно появился перед Согецу, его руки кишмя кишели бесчисленными насекомыми. Он взмахнул руками, посылая паразитов вперед с невероятной силой, и закричал: — Секретная Техника: Запястье Насекомого!

Согецу не оставалось ничего другого, как поднять руки, чтобы блокировать атаку. "Бум!"

Удар был мощным, с такой силой, что Согецу почувствовал, как ломаются кости его руки. Удар отбросил его назад, перевернув в воздухе и оставив на месте падения глубокую траншею в земле.

Поднявшись, он подумал: "Черт, я так отвлекся на рой насекомых, что даже не заметил его!"

Абураме Рёма крутанулся в воздухе, оттолкнулся от ствола дерева и с новой скоростью бросился на Согецу.

Согецу быстро повернулся, вскочил на ноги и, восстановив равновесие, метнул несколько сюрикенов. "Бз-з!"

Сюрикены изогнулись изящными дугами, атакуя Абураме Рёму под разными углами.

— Секретная Техника: Стена из Насекомых!

Но Абураме Рёма не выглядел обеспокоенным. Он поднял руки, создав вокруг себя плотную стену из насекомых. Сюрикены ударились о стену и бесследно исчезли.

— Сдохни, отродье клана Учиха! — усмехнулся Рёма, продолжая надвигаться на Согецу. Но как раз в тот момент, когда он уже почти настиг его, Согецу улыбнулся и отпрыгнул назад, стиснув зубы правой рукой. "Писк!"

Абураме Рёма внезапно остановился на месте, словно его что-то схватило. Опустив взгляд, он увидел, что более десятка тонких нитей обвилились вокруг его тела, удерживая его на месте.

Эти нити были невероятно прочными, они не поддавались даже его разрушительным насекомым.

Рёму осенило:

— Неужели это техника метания сюрикенов клана Учиха?

— Верно, — ответил Согецу, прикусывая шелковые нити, чтобы удержать их в натянутом состоянии. Руками он быстро сформировал серию ручных печатей. — Учиха известны не только Высвобождением Огня и Шаринганом. Сегодня ты умрешь, Абураме Рёма!

— Стил Огня: Дзюцу Драконьего Пламени!"Бум!"

Обжигающий жар превратился в огненную нить, устремившуюся вперёд, словно ревущий дракон пламени, и мгновенно поглотившую Абураме Рёму.

Интенсивное пламя, известное своей разрушительной силой, пронзило его стену насекомых, как будто она была ничем.

— А-а-а! — закричал Абураме Рёма, сгорая и падая на землю.

— Я сделал это, — прохрипел Согецу, его глаза с презрением смотрели на пылающий костер.

— Правда?

От голоса, раздавшегося сзади, у Согецу волосы встали дыбом. Это был последний звук, который он ожидал услышать.

— Ты слишком рано радуешься, отродье Учиха, — Секретная Техника: Болото Насекомых!

Внезапно земля под Согецу превратилась в трясину, и непреодолимая всасывающая сила стала

тянуть его вниз. Вокруг него закружились стаи насекомых, пожирая его чакру. Он чувствовал, как его силы стремительно угасают, не в силах противостоять притяжению болота.

— Клон насекомого, — пробормотал Согецу, погружаясь в воду и едва поднимая голову над землей.

— Первый урок для джонина: никогда не терять бдительности, — заметил Абураме Рёма, выходя из кустов с издевательской ухмылкой. — Пока смерть врага не подтверждена, может случиться все, что угодно. Но сейчас тебе уже поздно это понимать.

Абураме Рёма посмотрел на Учиху Согецу, зарывшегося по шею, и взмахнул рукой, призывая новых насекомых. — Учиха Согецу, я заберу твой Шаринган.

Но как раз в тот момент, когда Абураме Рёма собирался выколоть Согецу глаза, он заметил нечто странное — Учиха улыбался.

И не просто улыбался, а с расслабленным и довольным выражением лица. По позвоночнику Рёмы пробежал холодок, наполнив его внезапным чувством страха.

— Над чем ты смеешься, Учиха Согецу? — спросил он.

— О, ни над чем, — усмехнулся Согецу. — Просто наслаждаюсь зрелищем, Абураме Рёма. Спасибо за развлечение.

Внезапно зрение Абураме Рёмы помутилось, а голова запульсировала от боли. Болотистая местность исчезла, оставив после себя пышный, нетронутый лес. Горящие деревья и следы битвы исчезли, словно их и не было.

— Неужели все это было иллюзией?

Осознание этого поразило его, как удар, и зрачки сузились от шока.

— Когда ты наложил на меня иллюзию?

— Очень интересный вопрос, — ответил Согецу, его голос был полон спокойствия. Его тень вытянулась, длинная и темная, похожая на затаившегося зверя, готового нанести удар.

Он поправил очки в черной оправе, и на его губах заиграла легкая улыбка.

— Позволь спросить тебя, Абураме Рёма: когда ты решил, что я не использую гендзюцу?